

УДК. 811.161.1'373.7

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СЕМАНТИКОЙ КАУЗАЦИИ

Т. А. Яценко

В работе рассмотрены фразеологизмы, которые репрезентуют языковую реализацию каузации как релятивную мегакатегорию. Охарактеризованы основные типы ФЕ с семантикой каузации.

Ключевые слова: фразеологическая единица, каузация, релятивная мегакатегория, каузальная ситуация.

Интерес к изучению фразеологии в современной лингвистике обусловлен двойственностью знаковой природы этих единиц, представляющих собой, с одной стороны, явление системы языка, а с другой стороны, этнокультурную рефлексию субъекта высказывания на ту или иную коммуникативную ситуацию [1; 2, 3; 4 и др.]. В современных лингвистических (и отчасти — лингводидактических) трудах утверждается изучение фразеологии в контексте культуры (В. Н. Телия, В. М. Мокиенко, Ю. Ф. Прадид, Е. А. Селиванова; Б. Г. Гудков, А. М. Эмирова, Т. И. Крыга, В. А. Маслова и др.). При этом большинство исследований строится не по структурно-семантическому принципу, что было характерно для работ 60–80-х годов XX века, а на основе лингвокогнитологического подхода.

Актуальность нашей работы заключается в реализации лингвоконцептологического подхода к изучению фразеологических единиц, связанных с языковой реализацией каузации. Актуальность работы обусловлена также недостаточной изученностью вопроса о возможности использования фразеологии при выражении определенных логико-грамматических отношений.

Новизна исследования состоит в самой трактовке каузации как релятивной мегакатегории, отражающей генетивные связи в мире и языке и включающей категории условия, причины, следствия, уступки и цели.

Цель работы: выявить систему фразеологизмов, представляющих языковую реализацию каузации как релятивной мегакатегории.

Практическое значение исследования связывается с возможностью его использования в практике школьного и вузовского преподавания русского языка и в частности — в аспекте преподавания русского языка как иностранного. Известно, что в системе изучения иностранных языков особое место принадлежит фразеологии (включая паремиологию), так как овладение фразеологическим фондом языка не только является показателем достаточно высокого уровня языковой компетенции, но и непосредственно связано с постижением культурного самосознания народа — носителя языка, с отражением концептов национальной культуры.

Для нашего исследования принципиально важным является определение границ фразеологии и прежде всего решение вопроса о возможности включения

паремиологии в пределы фразеологии. Подробное изложение вопроса о существовании разных точек зрения на соотнесенность пословиц и фразеологии представлено в работе И. И. Кисиль [5]. Известно, что такие характеристики пословиц, как целостность, номинативность, воспроизводимость, образность, экспрессивность, высокая частотность использования в определенных контекстах и ситуациях, являются основанием для отнесения их к фразеологическому фонду языка [2; 6].

Вопрос о границах фразеологии рассматривается и в работах Е. А. Селивановой, которая считает, что следует рассматривать паремии в составе фразеологии. Паремии, как и фразеологизмы, обладают такими признаками, как воспроизводимость, устойчивость, культурная маркированность, а также высоким уровнем кумулятивности и трансляторности [1].

Для исследования каузации весьма актуальным представляется сближение пословиц с фразеологией в силу отражения в них культурного самосознания народа и, соответственно, концептов национальной культуры. В нашем исследовании включение пословиц и поговорок в состав фразеологии объясняется также общностью их каузальной семантики и наличием культурно значимых смыслов.

Проанализированный материал позволил выявить следующие характерные типы выражения каузации посредством фразеологии: 1) фразеологическая единица предикативного характера представляет каузальную ситуацию в целом, при этом выявляются причинно-следственные или условно-следственные отношения: *Не копай другому ямы: сам в нее ввалишься; У кого есть matka, у того голова гладка*; 2) фразеологическая единица представляет только причинный компонент: *от нечего делать, волею случая*; 3) фразеологическая единица представляет только следственный компонент: *быть вне себя*.

Остановимся подробнее на каждом из проанализированных типов.

1) Фразеологические единицы предикативного характера в основном являются пословицами. Взаимосвязь и взаимозависимость причины и следствия может быть представлена как эксплицитно: *Оттого нельзя, что земля мерзла*, так и имплицитно — в конструкциях пространственных или определительных, осложненных отношением обусловленности: *Где дым, там и огонь; Каков мастер, такова и работа*.

В народном восприятии наличие целого ряда причин при объяснении какого-либо дела вызывает сомнение: *У кого много причин, тот много врет; Всех причин не переслушаешь; У него все причины на перечете; У него все причины в одной горсти*. Пословица четко разграничивает повод и причину и порой “подсмеивается” над человеческой слабостью выдать повод за причину: *Кто празднику рад, тот до свету пьян; Резон найду: сковородником хвачу* [7, с. 181].

Одним из свидетельств ума является способность установить истинную причину, что осложняется не только объективными трудностями, но и намеренным “затуманиванием” ситуации ее участниками, стремлением подставить “ложную причину”, “ложного виновника — козла отпущения”. В сборнике В. И. Даля выделен особый раздел “Причина — отговорка” [7, с. 183–185]. Представленные здесь

пословицы довольно разнообразны по смысловым отношениям и синтаксическим структурам. Большая часть представленного материала свидетельствует об осуждающем отношении к “отговоркам”, ассоциируемым с ложью, с перекладыванием своей вины на другого: *Увертка не правит; Увертка не вывертка, Дружка на дружку, а все на Петрушку; Я бы и тово, да он не тово, так и сталось не тово*. Но в то же время удачная отговорка может быть оценена положительно: *Добрая отговорка стоит дела*.

При выявлении этических представлений, закрепленных в пословицах, существенными оказываются парадигматические связи между отдельными пословичными высказываниями. Инвариантная ситуация, как правило, представляется синонимичными выражениями, что, кстати, сближает их с фразеологизмами (см. подробнее об этом: [8, с. 223–229]).

Каузальная ситуация может быть представлена и собственно фразеологизмами, среди которых выделяются: а) фразеологизмы каузативного характера: *вводит / вгонять в краску чем; припереть к стене; развязать язык* и т. п.; б) фразеологизмы с семантикой дейктического указания на наличие причинно-следственных отношений: *Какая муха укусила кого*. “Чем вызвано такое странное поведение; что случилось с кем-либо. О непонятном, несобъяснимом поведении кого-либо”; *Какой ветер занес (какие ветры занесли) кого*. “Почему, в силу каких обстоятельств кто-либо появился где-либо”; в) причинно-следственная конструкция: *с жиру бесится* „привередничать от пресыщения или безделья»: *Начальство с жиру бесится* (Шолохов); г) модель: глагол **иметь** + существительное, называющее свойство характера или состояние субъекта + инфинитив глагола, называющего действие, которое является следствием проявления названного свойства: [Муров:] *Я ему заметил, что прежде молодые люди были гораздо почтительнее к старшим, а он имел дерзость возражать* (А. Островский), ср.: *возражала по своей дерзости*.

2) Для фразеологических единиц со значением причинного компонента характерны семантические различия между паремиологией и собственно фразеологизмами. Ряд пословиц утверждает, причем очень категорично, необходимость установления причинных отношений при объяснении фактов или явлений объективной действительности: *Всему своя причина; Так на свете не живет* (т. е. всему есть причина); *Так (или: Даром) и чирей не сядет; Тут есть причина*. См., также образное представление причины как ‘зацепки’: *Тут есть крючок (или: заноза)* [7, с. 182–183].

В то же время отрицание наличия причины (соотношение “причина и повод”, “причина и отговорка” рассматривается отдельно) в целом для пословиц не характерно. При этом нами выявлен достаточно широкий круг фразеологизмов с семантикой отрицания причины или указания на отсутствие видимой причины: *ни с того, ни с сего; ни за что, ни про что; ни за понюх табаку; за здорово живешь, ни при чем* и др.

Названные фразеологизмы выступают в функции обстоятельства причины преимущественно при глаголах со значением активного действия: *Однажды*

пьяный Симцов ни за что ни про что вцепился в волосы учителю и вырвал клочок их (Горький). Особенность их семантики заключается в том, что они подчеркивают немотивированность действия с точки зрения автора высказывания, что часто акцентируется посредством наречий *вдруг, внезапно, неизвестно почему*, “нанизыванием” синонимичных фразеологических сочетаний: *И кругом ни огня, ни звука, ни признака жизни! И вдруг ни с того ни с сего, неизвестно почему — город* (Куприн); *И не только ограбить, но и голову могут снять. И так себе, ни за что ни про что, за здорово живешь* (Сейфуллина).

Выделяется группа фразеологизмов с семантикой косвенного указания на причину следствия, оцениваемого субъектом высказывания как негативное явление: *не от хорошей жизни, не само по себе, не само собой* (ср. наречие *неспроста*), которые выступают преимущественно в значении, синонимичном именной причиной группы в силу необходимости: *Но желание во что бы то ни стало сообразовывать свои взгляды и поступки с общепринятыми идеями и идейками, а то и просто с позицией начальства — желание это появляется не само по себе*. И Сумаедов *неспроста* “пробоялся всю жизнь”: он помнил, чей он сын (“Литературная газета” 1998, №7).

Фразеологизмы могут также представлять субъективную причину действия агенса, которая связана прежде всего с его состоянием: *от нечего делать* (*от делать нечего*) “от безделья, от скуки”: *Я еду и от нечего делать читаю вывески справа налево* (Чехов); *под горячую руку* “в состоянии возбуждения, раздражения, гнева, злости и т. п. (делать что-либо)”: *Мария Ивановна принялась ворчать на Лидию..., под горячую руку называя ее прекрасные букеты цветов венниками* (Пришвин); *в сердцах* “в порыве гнева, раздражения”: *Не надо сердиться... В сердцах всего чаще ошибаются* (Горький); а также с другими характеристиками: *от большого ума* (ирон) “по глупости, сдуру (делать что-либо)”, *по молодости лет* “по неопытности, из-за недостаточной зрелости”: — *Ну вот еще! Думал-думал, да выдумал. С большого-то ума* (А. Островский). Заметим, что действие агенса может быть выражено не только глаголом, но и именем, выступающим в предикативно-характеризующей функции: *Так люди (первый каюсь я) От делать нечего друзья* (Пушкин), ср.: *становятся друзьями от нечего делать*.

Весьма характерны для художественных, мемуарно-дневниковых и публицистических текстов фразеологизмы, представляющие причину как стечение случайных обстоятельств (ср. наречие *случайно*) или проявление действия “высших сил”: *ирония, прихоть, каприз, воля судьбы; несчастное стечение обстоятельств; игра, воля (слепого) случая; воля обстоятельств, игра природы, волеизъявление сил природы; Божья воля; колесо фортуны, колесо счастья, перст судьбы*. В данном случае происходит своеобразная “персонафикация” обстоятельств, не зависящих от воли человека, но определяющих его судьбу или какие-либо природные явления. Рассмотрим возможные синтаксические позиции фразеологизмов данной подгруппы.

Большинство из них (за исключением трех последних) могут занимать позицию обстоятельства причины: *Книги, которые я собирался послать Вам из Москвы, волею судеб привез я с собой в Ялту и уже отсюда высылаю Вам* (Чехов). При этом характерно наличие определений, расширяющих фразеологические сочетания и придающих им особую экспрессивность: *По поразительной, почти невероятной ирге случая, на одном и том же поприще, с равной силою гения сошлись два сверстника и соплеменника* (Вересаев). Следует заметить, что при актуализации причинного компонента, т. е. при повышении его коммуникативного ранга, он может занимать позицию подлежащего: *Странная игра случая* занесла меня, наконец, в дом одного из моих профессоров (Тургенев); сказуемого: *Их встреча — это игра случая*; прямого дополнения: *Я видел в этом странном случае волеизъявления сил природы*. Сочетания *колесо Фортуны, колесо счастья* отмечены в позиции подлежащего и сочетаются с глаголами движения *вращаться, повернуться, обернуться, вынести и под.*: *Колесо счастья по службе... повернулось в его пользу. Его выдвинули вперед после Островненского дела* (Л. Толстой). Фразеологизм *перст судьбы* (провидения, рока), *перст свыше, книжн., устарев.*, “о каком-либо событии, явлении, стечении обстоятельств и т. п., которое является переломным, роковым моментом в чьей-либо жизни” выступает преимущественно в составе сказуемого: *Он стал художником. Это был перст судьбы*, — или прямого дополнения: *В этом видели перст судьбы*. Когда данный фразеологизм выступает в составе определения, в нем заключена “скрытая” предикация: *Он смотрел на себя как на человека, отмеченного перстом судьбы, назначенного к чему-то великому, или по крайней мере, необыкновенному* (В. Белинский), ср.: *Он назначен к великому, ибо отмечен перстом судьбы*.

Особого внимания заслуживают фразеологизмы, которые представляют собой ономазиологические структуры, имеющие формы именной перифразы, различные по происхождению. Так, *яблоко раздора* (книжн). “повод, причина ссоры, споров, серьезных разногласий” и *камень преткновения* (книжн) “помеха, затруднение, на которое наталкивается кто-либо в каком-либо деле, занятии и т. п.” — это своеобразные “крылатые выражения” из мифологического и религиозного текста, в то время как *корень зла* (ошибок, разногласий, споров и т. п.) — это одна из аналитических структур, “вызревших в языке в результате действия внутренних законов развития его лексических и синтаксических средств выражения” [9, с. 14]. Представленные сочетания, как правило, со связками *быть, являться, служить* и под. выступают в позиции сказуемого и заключают в себе одновременно и значение следствия (раздоры, споры, разногласия; помеха, затруднение; ошибка и т. п.) и анафорическое указание на причину. Сама же причина занимает, как правило, позицию подлежащего: *Дело переходило из инстанции в инстанцию и служило яблоком раздора между судебной и административной властями* (Салтыков-Щедрин); *Женщина — это главный камень преткновения в деятельности человека. Трудно любить женщину и делать что-нибудь* (Л. Толстой); *Наша неорганизованность* —

корень зла. (Вопрос о функционировании метафоры *корень* в роли релятивной связки рассмотрен в: [8, с. 319–327]).

Последняя из рассмотренных групп представляет своеобразный “переход” от функционирования фразеологизма в роли причинного компонента к его функционированию в роли причинно-следственной конструкции, включающей и причинный, и следственный компонент, что является предметом отдельного рассмотрения.

3) Фразеологические единицы со значением следствия представлены преимущественно фразеологическими сочетаниями со значением эмоционального состояния человека. Анализ фразеологизмов этого типа дается в работе Ю. Ф. Прадида [10]. Эмотивы в предикативной функции, как было показано Ю. Д. Апресяном и Н. Д. Арутюновой, открывают семантическую валентность на причинный распространитель.

Показательно, что при семантизации этих выражений указываются регулярные распространители *от кого, чего* и приводятся иллюстрации, включающие причинный компонент: *вне себя* “в крайне возбужденном или раздраженном состоянии”: *вне себя от ярости; голова кругом идет чья, у кого* 1. Кто-либо испытывает головокружение (от усталости, переутомления и т. п.): *Голова кругом идет от волнения*; 2. Кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний и т. п.: *Голова кругом идет от воспоминаний* (Гиляровский); *с ума сходить от кого, от чего*. Проявлять чрезмерное восхищение, восторг, неистовствовать, увлекаясь кем-либо или чем-либо: *с ума сходить от любви* [11].

Таким образом, подход к каузации как целостному явлению языка и культуры позволяет установить определенную взаимосвязь между способом представления каузальной ситуации и системой фразеологических единиц, характерных для ее языковой реализации.

Список литературы

1. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти) / О. О. Селіванова. — Київ ; Черкаси : Брама, 2004. — 276 с.
2. Мокиєнко В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиєнко. — М. : Высш. школа, 1989. — 287 с.
3. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. — М. : Языки русской культуры, 1999. — С. 13–24.
4. Прадід Ю. Ф. Національно-культурні особливості українських і російських фразеологічних одиниць // Культура народів Причорномор'я. — 2003. — Вып. 37. — С. 11–15.
5. Кисиль И. И. Статус пословиц в системе языка / И. И. Кисиль // Система і структура східнослов'янських мов : зб. наук. пр. / редкол. : В. І. Гончаров (відп. ред.) [та ін.]. — К. : Знання України, 2004. — С. 183–189.
6. Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока : систематизированное собрание изречений двухсот народов / Г. Л. Пермяков. — М. : Наука, 1979. — 671 с.
7. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. — М. : Гослитиздат, 1957. — 991 с.

8. Ященко Т. А. Каузация в русском языковом сознании: монография. — Симферополь: “ДИАЙПИ”, 2006. — 478 с.
9. Телия В. Н., Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке, Москва, 1981.
10. Прадид Ю. Ф. Русско-украинский и украинско-русский фразеологический тематический словарь : Эмоции человека. — Симферополь, 1994. — 242 с.
11. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. — 4-е изд., стереотип. — М. : Рус. яз., 1986. — 543 с.

Ященко Т. А. Фразеологізми з семантикою каузації.

У роботі розглянуто фразеологізми, що репрезентують мовну реалізацію каузації як релятивну мегакатегорію. Охарактеризовано основні типи ФО з семантикою каузації.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, каузація, релятивна мегакатегорія, каузальна ситуація.

Yatchenko T. A. Phraseological units with the semantics of causation.

In the article there are considered the phraseological units that represent the linguistic realisation of causation as a relative megacategory. The main types of phraseological units with the semantics of causation are described.

Key words: phraseological unit, causation, relative megacategory, causal situation.

Стаття надійшла до редакції 5 травня 2007 р.